

Духовные силы Сун Цимина были полностью истощены. Вдобавок навалился жесткий откат от возврата во времени: бушующая внутренняя энергия ударила по сердцу, и горлом хлынула кровь. В пальцах с хрустом лопнул глиняный кувшин, осколки брызнули в стороны. Тяжело, со свистом дыша, Цимин торопливо простучал пальцами по груди, запечатывая акупунктурные точки и умиряя взбунтовавшийся поток ци. Утерев рукавом окровавленные губы, он глухо спросил:

— Где этот ублюдок Путо Инь?

[Система: Цель уже проникла в высокую башню.]

Цимин раздраженно цыкнул.

«Столько лунных камней копил... Вот вернусь — душу из тебя вытрясу, выясню, откуда у вас этот чертов баг. Нашли на кого положиться!»

Опираясь руками о колени, он кое-как поднялся. Он так сильно сжал зубы, что челюсть сводило от ярости на виновника всего этого хаоса.

«Гребаный Путо Инь! Всю малину мне обосрал, урод!»

[Система: Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. В будущем предусмотрено задание с возможностью покататься с Путо Инем. Как гласит мудрость: пока горы зелены, дрова не закончатся. Позже вы устройте ему ад погорячее.]

Он протяжно хмыкнул:

— Надо же, Ноль-восемнадцатый, какая забота о моем душевном здоровье. Раз уж ты такой чуткий, может, войдешь в положение и вернешь мне эти двести лунных камней, а?

[Система: Функция возврата средств в данной директиве отсутствует.]

Обозвав систему бездушной жестянкой, Сун Цимин проглотил пилюлю для временной стабилизации духовных сил и бесшумно скользнул внутрь возвышающейся перед ним черной башни. Там уже вовсю кипело противостояние: Тан Юйцзин и Шэнь Цзибай снова сошлись клинками, а подлый Путо Инь затаился в тени, выжидая идеальный момент для удара.

Стоило Шэнь Цзибаю отвернуться, чтобы прикрыть собой Се Тайю, как из полумрака вылетело лезвие Путо Иня. До сердца юноши оставался едва ли сантиметр, когда воздух с шипением рассекла серебряная вспышка. Она разорвала белесый туман надвое. Серебряный клинок с размаху врезался в острие нападавшего.

Раздался оглушительный скрежет металла. Всего за пару мгновений Сун Цимин обрушил на противника череду столь стремительных и непредсказуемых ударов, что Путо Инь, не в силах сдержать этот натиск, оступился и отлетел назад на добрый десяток чжанов.

Шэнь Цзибай даже не успел разглядеть лицо спасителя, как до его ушей донесся ленивый, слегка насмешливый голос учителя:

— Брат Путо, отчего в тебе столько кровожадности? Опять задумал какую-то пакость?

Узнав силуэт, Шэнь Цзибай мгновенно просветлел лицом:

— Учитель!

Завывание ветра в проломах башни лишь усиливало головную боль. Сун Цимин слегка повернул голову. Позади стоял его ученик, глядя на него сияющими глазами — живой, невредимый, полный сил. Совсем не такой, как мгновения назад, когда юноша лежал бездыханным телом на холодных плитах. Тот смертный ужас, который пережил Лао Сун, до сих пор ледяной иглой сидел в его груди.

Опомнившись, Лао Сун судорожно попытался восстановить в голове детали текущего задания. Действие целебной пилюли продлится от силы полчаса. За это время нужно во что бы то ни стало увести отсюда главных героев. Ну а фальшивый Призрачный приказ...

Поколебавшись секунду, Цимин сплел заклинание перемещения и первым делом отправил Се Тайю к Лю Цзувану. На всякий случай он заранее начертил в той старой конюшне скрытый массив телепортации — теперь оставалось лишь активировать его на расстоянии. Но едва дева Се растворилась в воздухе, грудь Сун Цимина обожгло дикой болью. Из горла вновь брызнула темная кровь.

Заметив это, Путо Инь издевательски расхохотался. Вид поверженного врага явно доставлял ему ни с чем не сравнимое удовольствие.

— Надо же! Не думал, что господин Сун Цимин настолько покалечен. И какому же скрытому мастеру удалось довести вас до столь жалкого состояния?

Сун Цимин вытер подбородок тыльной стороной ладони. Пальцы онемели и мелко, предательски дрожали, а голос звучал хрипло и глухо:

— Гляжу, брат Путо, ты прямо-таки сияешь от счастья.

Силы стремительно покидали его, уступая место свинцовой, непреодолимой усталости. Ему безумно хотелось просто лечь и уснуть.

Шэнь Цзибай вовремя подхватил покачнувшегося наставника под локоть. Цимин перевел дух и, улучив момент, пока враги выжидали, незаметно сжал пальцы ученика, тихо прошептал ему на самое ухо:

— Цзибай, слушай меня внимательно. Как только я отвлеку их на себя — беги. Уходи немедленно и не смей оглядываться.

Юноша выслушал его с абсолютно бесстрастным лицом и так же тихо ответил:

— Слушаюсь.

У этого парня было одно неоспоримое достоинство — он никогда не задавал лишних вопросов. Шэнь Цзибай прекрасно понимал, что в своем нынешнем состоянии станет для раненого наставника лишь обузой, и разумнее всего было бы сразу отступить. Однако вид бледного учителя, чьи руки неудержимо тряслись от слабости, не давал ему покоя. Мысль о том, что Сун Цимин один против двоих обречен на гибель, намертво засела в голове юноши, мешая ему сдвинуться с места.

Но раздумывать было некогда: Путо Инь и Тан Юйцзин разом ринулись в атаку, занеся клинки. Сун Цимин встретил их выпад один. Его меч порхал, выписывая в воздухе безупречные, плавные дуги, заставляя клубы белого тумана под ногами бешено кружиться и вздыматься волнами.

Будь Цимин в своей лучшей форме, эти двое не продержались бы и пары минут. Но откат от возврата во времени выжал его досуха. Тело налилось свинцом, сознание путалось, а он чувствовал, как веки неудержимо смыкаются. В какой-то миг его взгляд затуманился. Этим мгновением Путо Инь и воспользовался.словно подхваченный порывом ветра, он скользнул вперед и резким выпадом направил острие меча прямо в грудь Сун Цимина.

Путо Инь уже праздновал победу, когда поперек его клинка с лязгом лег чужой серебряный меч, уводя смертоносное острие в сторону. Скрестив оружие, Путо Инь отшатнулся и сощурился, разглядев вставшего на его пути юношу.

— Ишь ты, — процедил он с холодной усмешкой. — Решил разыграть из себя спасителя для своего ненаглядного учителя?

Шэнь Цзибай не ответил. Направив острие на врагов из ордена Тан, он намертво закрыл собой Лао Суна. Юноша прекрасно понимал, на какой безумный риск идет, но оставить учителя, который ради его спасения отдал все свои силы, он просто не мог.

Сун Цимин, получив короткую передышку, болезненно поморщился. В памяти яркой вспышкой пронеслось воспоминание о том, как этот мальчишка умирал у него на руках с мечом в груди. Он сжал зубы до скрежета и глухо, сдерживая дрожь в голосе, процедил:

— Я же велел тебе уходить... Почему ты еще здесь?

Шэнь Цзибай крепко сжимал рукоять меча обеими руками, не сводя напряженного взгляда с противников. Сделав два шага назад, он левой рукой перехватил запястье учителя. Пальцы коснулись пульса. Оценив прерывистое, слабое биение меридианов, юноша тихо, но твердо произнес:

— Учитель, уходите первым. Я прикрою.

В детстве отец обучал его основам врачевания, так что Шэнь Цзибай без труда понял: духовные каналы Сун Цимина были практически опустошены.

Тан Юйцзина, впрочем, больше заботила каменная дверь, за которой скрывался Призрачный приказ призыва армии. Упрямые выскочки из ордена Цисинь лишь зря тратили его время.

— Вы, ошметки из Цисинь, тоже решили позариться на Призрачный приказ призыва армии? — прорычал он. — Жизнь недорого стала? А ну прочь с дороги, пока я вас не вырезал!

Сун Цимин оперся на плечо ученика, стараясь удержать равновесие на подкашивающихся ногах, и криво усмехнулся:

— Брат Юйцзин, до тебя, видно, еще не дошли слухи. Этот приказ давным-давно украл Призрачный отрок. Тот, что лежит за этими дверями — не более чем дешевая подделка.

— Чуть собачья! — отрезко бросил Тан Юйцзин. — С чего бы ему быть фальшивкой?

Сун Цимин насмешливо приподнял бровь:

— Не веришь? Давай проверим. Пообещай, что не тронешь нас, и мы уступим дорогу. Сам посмотришь.

Тан Юйцзин, недолго думая, кивнул и убрал меч в ножны. Путо Инь попытался было возразить, почуяв подвох, но под тяжелым, предостерегающим взглядом сообщника тоже нехотя спрятал клинок.

— Ладно, Сун, — процедил Тан Юйцзин. — Мы свое слово держим, пальцем вас не тронем. Свалите с дороги!

Сун Цимин ободряюще похлопал ученика по плечу. Лишь тогда Шэнь Цзибай опустил оружие и, крепко поддерживая наставника, начал медленно отходить в сторону, освобождая проход.

Стоило врагам скрыться в глубине зала, как Шэнь Цзибай прижал ладонь к спине учителя, пытаясь поделить свою собственную духовную силу. Юноша то и дело с тревогой всматривался в бледное лицо наставника, косясь на открытые двери зала — он до ужаса боялся, что мерзавцы из Пути ордена Тан обнаружат обман и вернутся, чтобы покончить с ними.

Цимин заметил эту панику на лице парня. Он мягко сжал его плечо:

— Цзибай... У меня совсем не осталось сил на телепортацию, поэтому я и велел тебе бежать одному. Почему ты не послушался?

Шэнь Цзибай упрямо мотнул головой и тихо ответил:

— Моя жизнь принадлежит вам.

Смысл был предельно ясен: если Сун Цимин погибнет здесь, то и его ученик не станет цепляться за жизнь. Впрочем, прозвучало это как-то... двусмысленно, словно клятва верности влюбленных перед совместной гибелью. Цимин озадаченно моргнул, но, решив не забивать себе голову лишними вещами в столь неподходящий момент, просто отмахнулся от этой мысли.

В этот самый миг из глубины зала донесся глухой щелчок — Тан Юйцзин внутри явно наступил на какую-то ловушку. Башня содрогнулась. По стенам побежали глубокие трещины, сверху с грохотом полетели обломки перекрытий и тяжелые валуны.

Шэнь Цзибай инстинктивно рванулся вперед, закрывая учителя собой от падающих камней, но в ту же секунду каменные плиты под их ногами с треском разошлись. Земля ушла из-под ног, и оба кубарем полетели в разверзшуюся бездну под основанием башни.

На самом дне скрывалось глубокое подземное озеро с ледяной, черной как деготь водой. Едва они с брызгами ушли под воду, Шэнь Цзибай, совершенно не умеющий плавать, в панике мертвой хваткой вцепился в мокрую одежду учителя. Бешеное течение завертело их, швыряя из стороны в сторону. Сун Цимин с размаху ударился спиной о скрытый под водой валун, в глазах потемнело от боли, но он лишь крепче прижал к себе обмякшего, потерявшего сознание юношу.

Перетерпев вспышку боли, Цимин собрал последние крохи духовной энергии и активировал спрятанный на груди настоящий Призрачный приказ. Ослепительный золотой кокон окутал их тела, и в то же мгновение бурлящий поток сомкнулся над пустым местом.

В следующий миг они, тяжело дыша и отплевываясь от воды, рухнули на мягкую траву посреди бескрайней, залитой звездным светом равнины. Неподалеку возвышалось исполинское призрачное дерево — почти прозрачное, лишенное листьев, цветов и плодов, сотканное лишь из сияющих белизной ветвей. Рядом с ним высились прямоугольные ворота, покрытые темно-красным лаком и украшенные тончайшей резьбой. По обе стороны от перекладки на изогнутых крюках покачивались два круглых оранжевых фонаря.

Однако Шэнь Цзибай не приходил в себя. Его веки были плотно сомкнуты, а грудь не двигалась.

[Внимание: У главного героя зафиксирована асфиксия вследствие нехватки кислорода. Рекомендуются незамедлительно провести искусственное дыхание «рот в рот».]

— Что?! — Цимин опешил, решив, что у него от удара заложило уши. — Повтори, что ты сейчас вякнула?

[Система: Если вы желаете допустить повторную кончину ключевого персонажа, можете проигнорировать данное уведомление.]

Цимин разразился отборной бранью. Ситуация и впрямь была скверной: чтобы извлечь воду из легких заклинанием, требовалась прорва духовных сил, а он растратил все до последней капли на активацию Призрачного приказа.

Стиснув зубы, он навалился на ученика, наложил ладони ему на грудину и сделал несколько резких, сильных нажатий. Затем, зажмурившись и проклиная всё на свете, обхватил пальцами подбородок юноши, зажал ему нос и, прильнув к холодным губам, сделал глубокий выдох.

Честно говоря, ему впервые в этой жизни приходилось целовать парня. И пусть это был всего лишь ребенок, пусть это было спасительное искусственное дыхание — чувство вины и какой-то нелепой неловкости накрыло Лао Суна с головой.

Спустя четыре или пять вдохов Шэнь Цзибай судорожно закашлялся, исторгая из легких озерную воду. Приходя в себя, он все еще бредил: пальцы мертвой хваткой вцепились в мокрый воротник наставника, тело сотрясала крупная дрожь.

— Учитель... пить... — едва слышно пробормотал он, утыкаясь лицом в грудь Цимина и пытаясь согреться.

— Ладно-ладно, сейчас принесу воды, — проворчал Цимин, собираясь подняться, как вдруг обмякший юноша потянулся вверх и... коснулся его губ своими, мягко и неумело их посасывая.

В голове Сун Цимина словно лопнула натянутая струна. Мысли мгновенно испарились, уступив место оглушительному белому шуму. Он застыл, превратившись в ледяное изваяние.

«Какого хера?! Какого, блядь, хера сейчас произошло?! Что это за дичь?!»

Придя в себя, Цимин с силой отпихнул от себя ученика. Тот безвольно повалился на траву и мгновенно уснул, ровным счетом ничего не заметив.

Сун Цимин сидел рядом, тяжело дыша и скрежеща зубами от бессильной злобы. Его первый поцелуй! Самый первый в этой жизни поцелуй наглым образом похитил сопливый мальчишка! А ведь он годами лелеял мечты о том, как однажды встретит нежную, робкую девушку, которая будет смущенно называть его «братцем А-Мином»... Все девичьи грезы пошли прахом. Никаких тебе нежных девственниц, только сонный сопляк-ученик.

Пожалуй, впервые за всё время Сун Цимин был так близок к тому, чтобы собственноручно придушить этого чертова главного героя.

Костяшки его пальцев побелели. Сделав попытку подняться, Лао Сун покачнулся — перед глазами все поплыло, и он без сил повалился обратно на траву. Потирая ноющую грудь, он обиженно забормотал себе под нос:

— Черт... Надо было отключить болевую чувствительность, ребра раскалываются... И надо же было так вляпаться! Среди бела дня собственный ученик засосал! Ну и мерзость...

[Система: Пользователь, пожалуйста, сохраняйте хладнокровие. Не предпринимайте действий, угрожающих жизни ключевого персонажа.]

— Заткнись нахрен, — огрызнулся Цимин.

[Система:...]

<http://bllate.org/book/20145/2134343>